"Вы говорили с ним?" - спросила Лаванда, когда Рон встретил ее в гостиной за завтраком. Рон улыбнулся и кивнул, поцеловав девушку с добрым утром. Даже после почти двух месяцев свиданий Рон все еще задавался вопросом, как он оказался с одной из самых востребованных девушек во всем Хогвартсе. Он никогда бы не подумал, что в первый же день, когда он начал работать в магазине своего брата, когда она вошла, чтобы осмотреться, они станут парой.

«Да. Мы поговорили после тренировки о том, как он пренебрегает Сьюзен и всем остальным. Он слушал, но я не знаю, будет ли он что-нибудь делать с этим сразу». - сказал Рон, взяв Лаванду за руку и повел ее к завтраку. «Ты говорил с Гермионой, как обещал?»

Лаванда кивнула и вздохнула.

«Не думаю, что все прошло хорошо. Она очень рассердилась». Лаванда выглядела расстроенной. "Никто не любит слышать подобные вещи, и я знаю, что она думает, что все замечательно, потому что у нее нет причин думать иначе. Но я говорю вам, если она не вытащит нос из этих книг, он собирается разбить ей сердце, Рон ".

"Я верю тебе." - сказал Рон, сжав ее руку. «Но вмешиваться не наше дело».

«Гарри сказал тебе это, не так ли?» Лаванда ухмыльнулась.

«Он прав. Давай, ты бы хотел, чтобы кто-нибудь сунул нос в наш бизнес? Неважно, насколько они хорошо значат, мы должны разобраться во всем». Рон взглянул на нее с легкой ухмылкой.

«Я знаю. Я просто ... Мы вроде как стали друзьями, и я не хочу, чтобы она пострадала». - сказала Лаванда, обнимая Рона за руку, пока они шли.

"Ну, что ты сказал?" - спросил Рон.

"Я только что сказал ей, что заметил у Зака немного блуждающий взгляд, и спросил, когда они в последний раз были вместе наедине. Она стала очень защищаться и посоветовала мне заниматься своими делами. Я попытался объяснить, что беспокоюсь за нее. Она совершенно ясно дала понять, что не хочет говорить об этом со мной, поэтому я отступил ».

«Гермиона довольно замкнутый человек». Рон пожал плечами, когда они вошли в Большой зал. «Она почти такая же плохая, как Гарри».

Лаванда улыбнулась своему парню, и они сели вместе. Лаванда выбрала фрукты, йогурт и тосты, а Рон выбрал яйца и бекон. Лаванда заметила, что Рон тоже взял яблоко, и она улыбнулась. Они начали молча есть, прежде чем Лаванда повернулась к Рону.

«Уик-энд в Хогсмиде на следующей неделе. Я думал о том, что мы могли бы сделать». Она улыбнулась.

"Что у тебя было на уме?" - с интересом спросил Рон.

«Ну, так как у нас всего два выходных в Хогсмиде до Рождества, я подумал, что ты и мальчики могли бы сделать покупки, а я мог бы вести девочек. Знаешь, Ханна, Сьюзен, Гермиона, Парвати. Тогда мы все сможем встретиться за обедом. А потом мы с тобой могли бы пойти куда-нибудь и наверстать упущенное за то время, которое мы были вынуждены делать уроки ».

Рон мог только смотреть на Лаванду, когда она ухмылялась. Она осторожно протянула руку и закрыла его рот, прежде чем промокнуть уголки его рта салфеткой.

«Милая, у тебя текут слюни, и это действительно неприлично». Она усмехнулась.

«Извини, но я просто… Мой разум отправился куда-то великолепно».

«Я уверен, что это так». Лаванда улыбнулась. "Доброе утро, Невилл!"

Рон покачал головой и повернулся, чтобы поприветствовать своего товарища по общежитию. "Эй, Нев!"

"Привет, ребята." Невилл улыбнулся. «Рон, почему у тебя текут слюни?»

Рон быстро вытер рот, в то время как его девушка смеялась, а Невилл ухмыльнулся.

«Ой, вы все такие смешные». Рон закатил глаза.

"Доброе утро всем." Ханна улыбнулась, когда она сидела рядом с Невиллом со Сьюзен на буксире.

"Где Гарри?" - спросила Сьюзен, садясь на свое место. Она везде искала своего парня.

«Он как бы поздно закончил сочинения. Думаю, он мог закончить их все вчера вечером». - сказал Рон.

«Он не пришел раньше двух часов ночи». - сказал Невилл.

"Во что он играет?" - спросила Сьюзан, выглядя расстроенной. «Он уже еле бодрствует на уроках, и он…»

"Он что?"

Все повернулись, когда Гарри и Гермиона заняли места. Сьюзен приняла добрый утренний поцелуй Гарри, прежде чем продолжить свои мысли.

«Ты сломаешься, если будешь продолжать в том же духе». - сказала Сьюзен. «Я действительно беспокоюсь о тебе».

"Я знаю." Гарри мягко улыбнулся. «Я думал об этом. Что бы вы сказали, если бы я бросил квиддич?»

"КАКИЕ!"

Гарри вздрогнул, когда все его друзья закричали от шока.

"Вы берете микки?" - спросил Рон.

"Ты сошел с ума?" - ошеломленно спросила Лаванда.

«Вы любите квиддич, почему бы вам бросить его?» - спросила Гермиона.

Гарри просто смотрел Сьюзан в глаза, пока она обрабатывала то, что он сказал. Ее лицо продолжало искажаться эмоциями, но замешательство, казалось, преобладало над всеми ее выражениями лица. Гарри действительно подумал, что это мило, как она, казалось, имитирует рыбу.

«Я думаю, что все спрашивают, о чем я думаю». - наконец сказал рыжий.

«Окружной прокурор действительно важен. Как и мое обучение. Я не могу перестать ходить на занятия. Остается квиддич. Да, мне это нравится, но я люблю летать больше. Я могу взлететь на метле в любое время, особенно если вы были согласны пойти со мной ". Гарри объяснил.

«Не могу поверить, что ты даже подумал об отказе от квиддича». - сказала Сьюзен, явно сбитая с толку.

«Сейчас в моей жизни есть более важные вещи, чем игра». Гарри улыбнулся, снова поцеловав Сьюзен.

«Гарри, ты уверен, что хочешь это сделать?» - спросил Рон.

«Ты сказал это вчера вечером, Рон. Я истощен, и это влияет на мою личную жизнь. Если бы ты не указал мне на это, все могло быть настолько плохо, что стало бы непоправимо. Я не хочу». Я не хочу терять то, что у меня есть. Итак ... Я хочу это сделать ».

«Но Гарри…» - попытался Рон.

«Рон». - мягко сказала Лаванда.

«Это всего лишь игра, Рон». - сказала Гермиона. «Я горжусь тобой, Гарри, за то, что ты принял это решение. Требуется много времени, чтобы отказаться от чего-то подобного».

«Я буду счастлив выполнить всю свою работу и хорошо выспаться». Гарри улыбнулся, а затем наклонился к Сьюзен и прошептал: «Не говоря уже о возможности проводить с тобой время наедине».

Сьюзан вздрогнула от его слов, и на ее лице появилась широкая улыбка. Гарри начал завтракать, и Сьюзен не могла перестать улыбаться своему парню.

«Похоже, ты сможешь перестать читать эти дрянные романы и жить своей фантазией». Ханна ухмыльнулась, когда Сьюзен сильно покраснела.

Разум Северуса Снейпа работал больше, чем когда он был студентом много лет назад. Ему не удалось убедить директора в опасности, которая теперь, вероятно, находилась в Большом зале в окружении бессмысленных последователей, которыми он манипулировал своим образом мышления за последние пять лет.

Снейп знал, насколько по-настоящему опасным мог быть молодой Драко Малфой. Он знал об этом задолго до того, как мальчик попытался стерилизовать коричневую девочку. Он знал, потому что приложил руку к созданию монстра, прятавшегося в человеческой плоти. И теперь Снейп не смог добраться до своего крестника и увести его с пути, избранного мальчиком.

Снейп вздрогнул, вспомнив, как держал на руках младенца Драко, и ту честь, которую он почувствовал, когда Люциус попросил его стать крестным отцом мальчика. Люциус, который взял Снейпа под свое крыло, когда они были в Хогвартсе. Люциус, который привел Снейпа к Темному Лорду и помог ему стать одним из избранных.

Люциус частично виноват во всех невзгодах жизни Северуса. Только частично потому, что Снейп знал, что именно он был виноват в том, что Лили оказалась в объятиях Поттера. Это был Снейп, который оттолкнул единственного настоящего друга, которого он когда-либо знал.

Снейп снова вздрогнул, когда подумал о том, как все движется, и пути открываются перед ним. В тот момент орден находился в очень опасной ситуации, а сам Снейп балансировал на острие ножа. Если он решит и дальше играть роль хорошего шпиона, ему придется позволить Драко оставаться без контроля. Хотя Снейп презирал всех детей в стенах замка, он также не хотел, чтобы кто-нибудь из них страдал. Даже Поттер.

С другой стороны, если бы он вмешался и положил конец террору Драко до того, как у него

появился шанс нанести непоправимый урон, то он рискнул бы раскрыть, что не был верен Темному Лорду, и тогда именно Снейп был вверху списка Темного Лорда.

Дамблдор хотел попытаться добраться до Драко, чтобы мальчик Малфой не стал действительно темным. Но Снейп знал, что это бесполезно. Он знал об этом еще до того, как мальчик поступил в Хогвартс. Он помог вырастить мальчика. Он был свидетелем специальных уроков и промывания мозгов отцом мальчика.

Драко был Пожирателем Смерти задолго до того, как он получил метку. Снейп готов поспорить, что он был самым верным из Пожирателей смерти. Его вера в Чистоту Чистой Крови была сильнее любой другой, потому что он был напуган тем, что он мог понимать язык.

До сих пор Снейп всегда терпел поведение Драко, потому что думал так же, как Дамблдор. Возможно, Драко удалось заставить понять, что он делал неправильно. Теперь, после лета и того, что Снейп видел на уроках. Он знал, что Драко намного опаснее, чем он думал изначально.

Дамблдор хотел, чтобы Снейп протянул руку мальчику, чтобы попытаться заставить его понять, что на самом деле означает служение Темному Лорду. Но Снейп знал, что это бессмысленно, потому что он мог сказать, что Драко намеревался использовать Темного Лорда в своих интересах. Драко больше не был глупым ребенком. Он знал, что обещания Темного Лорда пусты, как его черное сердце. Но Драко был умен, и, вероятно, мальчик уже планировал свое будущее.

Он каким-то образом выполнит свою миссию, и Снейп лучше всех знал, что потеря Дамблдора чуть не выиграет войну за Волдеморта и Пожирателей смерти. Пока что Драко не предпринимал никаких попыток. Снейп понятия не имел, что именно планировал Драко, но он знал, что у мальчика будет несколько вариантов.

Проблема, с которой столкнулся Снейп, заключалась в том, будет ли Драко лучше жить в школе или на улице. Внутри он был угрозой, но ее можно было хотя бы отследить. Снаружи его не остановят. Дракон с цепи. А поскольку у мальчика не было ни изящества, ни дисциплины, Снейп был уверен, что Драко умрет в течение года. Как бы сильно Снейп ни ненавидел мальчика в тот момент, он все еще был крестным отцом Драко, и у него был долг перед мальчиком.

Снейп знал, что Драко не заинтересован в «спасении». Он чертовски хотел доказать, что все, во что он верил, было правильным. Таким образом, у Снейпа оставалось только два выбора. Позвольте ему завершить свою миссию и встретить свою судьбу или попытайтесь помешать Драко исполнить его судьбу.

Но как это сделать? Как не дать этому маленькому троллю убить Дамблдора или причинить вред кому-либо еще. Ему понадобится помощь. Тот, кто не сдерживается какой-то глупой идеологией. Кто-то, кто, несмотря на разные мнения, сделает то, что правильно для всех, вместо того, чтобы пытаться спасти одну жалкую душу, не заинтересованную в спасении.

Профессор Снейп не хотел этого делать, но ему нужен был союзник, а во всем Хогвартсе не было человека лучше, чем профессор МакГонагалл.

"Итак, кто станет капитаном?" - спросила Сьюзен у Гарри, когда они шли в библиотеку после ужина.

«Кэти. Она была действительно шокирована, но не так сильно, как профессор МакГонагалл». Гарри улыбнулся.

"Держу пари."

«Она все поняла после того, как я все это объяснил, но она также была немного отвлечена. Я не думаю, что это действительно зарегистрировано у нее. Я уверен, что она рассердится, когда это доходит до глубины души. Но это сделано, и я» я счастлив ".

«До первой игры ты не сидишь». Сьюзен ухмыльнулась.

"Может быть." Гарри пожал плечами. «Думаю, это будет испытание. Как я уже сказал, я предпочитаю просто летать. Никакой игры, на которой можно было бы сосредоточиться. Не беспокойтесь о ловле снитча. Только я, моя метла и ветер».

«Знаешь, это звучало у тебя почти романтично». Сьюзан усмехнулась.

«Давай пропустим учебу сегодня вечером». Гарри улыбнулся.

«Гарри. Давай, будь серьезным».

«Я говорю серьезно». Гарри ухмыльнулся, взял Сьюзен за руку и повел ее через замок на улицу.

"Куда мы идем?" - спросила Сьюзен, смеясь, пока Гарри вел ее вниз по лестнице и, наконец, на территорию. Гарри вытащил палочку из мантии и призвал свою метлу.

"Что мы делаем?" - спросила Сьюзен сквозь смех.

«Я сбиваю тебя с ног». Гарри ухмыльнулся.

«О, ха-ха». Сьюзен ответила, игриво толкнув Гарри.

Метла Гарри полетела к ним, и Гарри схватил ее в воздухе, поднялся на нее и протянул руку своей девушке, которая все еще улыбалась, но выглядела немного ошеломленной.

"Ты серьезный." Она спросила, и Гарри улыбнулся.

«Вы сказали, что это звучит романтично». - ответил Гарри.

«Я сказал, что то, как вы говорили, было ПОЧТИ романтичным». Сьюзен скрестила руки на груди, хотя она начала приближаться к Гарри, который быстро обнял ее и притянул к себе.

«Никаких погружений. Обещаю». Гарри улыбнулся.

"Хорошо." - сказала Сьюзен, закатывая глаза, и забралась на метлу позади Гарри, обняв Гарри за талию.

Сьюзан слегка ахнула, когда почувствовала, как ее ноги отрываются от земли. Гарри усмехнулся, когда Сьюзен обняла его чуть сильнее. Гарри повернул метлу к полю и неуклонно поднимал их выше.

«Хорошо, Гарри. Я думаю, что это достаточно высоко». - сказала Сьюзен, пытаясь казаться спокойной.

«Сьюзан, поверь мне. Тебе это понравится». - сказал Гарри, поднимая метлу еще выше.

Сьюзен издала слабый писк, когда Гарри повернул метлу обратно в сторону Хогвартса.

«Смотри, я же сказал тебе». - сказал Гарри, указывая на замок.

Сьюзен ахнула от страха, когда увидела замок, в котором много окон было освещено. Несмотря на то, что на улице было темно, за горами можно было разглядеть легкий намек на солнечный свет, из-за чего они были похожи на угли в огне.

«Хорошо, ты был прав. Это довольно романтично. Я бы поцеловал тебя, если бы дотянулся до твоих губ. Так что я просто соглашусь на твою мочку уха».

Гарри вздохнул, когда губы Сьюзен коснулись его мочки уха, и Сьюзен рассмеялась, как он корчился.

«Может, мне стоит вернуться на землю, прежде чем я потеряю концентрацию и мы не рухнем». - предложил Гарри.

"Хорошо, но мы можем нырнуть?"

«Я думал, ты не хочешь нырять». Гарри ухмыльнулся.

«Ты сказал, что не станешь. Я никогда ничего не говорил. Давай, Гарри, покажи мне, почему ты лучший». Сьюзен ухмыльнулась, когда она еще сильнее обвилась вокруг него.

Гарри ухмыльнулся и, не сказав ни слова, отправил свою метлу в самое крутое и быстрое ныряние, которое он когда-либо делал. Сьюзен завизжала ему в ухо, оглушив его, когда он наклонился так далеко вперед, как только мог, и Сьюзен была практически на нем. Земля устремилась им навстречу, и крики Сузы стали невероятно громкими, когда Гарри вытащил их из пикирования в последнюю секунду и остановил свою метлу перед двором замка.

Смеясь, Гарри и Сьюзен слезли с метлы, и Сьюзен обвила руками шею Гарри и поцеловала его. Гарри притянул ее ближе и углубил их поцелуй. Он сразу почувствовал странное покалывание в шраме, которое всегда сопровождало поцелуи Сьюзен. Он так привык к этому сейчас, что теперь это даже не регистрировалось.

«Мы, наверное, должны сейчас войти внутрь». - сказала Сьюзен, когда наконец прервала поцелуй. «Прежде, чем люди придут искать».

«Как раз тогда, когда я действительно начал получать от этого удовольствие». Гарри ухмыльнулся.

"Я никогда не говорил, что нам нужно остановиться. Но мне холодно, и они скоро закроют двери. Давай, любовник. Держу пари, мы сможем найти красивое тихое, теплое место, где можно уютно устроиться и продолжить наш разговор. . " - сказала Сьюзен, ведя его обратно в замок, бросая на него знойный взгляд через плечо, пока они шли.

Глупая ухмылка на лице Гарри заставила ее рассмеяться, заставив Гарри схватить ее за талию и повернуть, щекоча ее бока.

«Я просто не могу поверить в то, что ты говоришь мне, Северус. В этом нет никакого смысла, и опять же…» - сказала профессор МакГонагалл, глядя на учителя Защиты, который только что рассказывал ей все последний час.

Снейп долго и усердно обдумывал все это и решил, что для того, чтобы завоевать верность МакГонагалл, ему необходимо завоевать ее доверие. Это было более чем немного болезненно, но, поскольку МакГонагалл была учительницей, пока Снейп учился в школе, она знала о начале.

Чего она не знала, так это того, как Снейп вообще оказался связан с Пожирателями Смерти. Он открыл ей свое полное участие в убийствах Поттеров. Это было самое трудное, что он когда-либо делал в своей жизни.

МакГонагалл слушала без перерыва, и Снейп мог видеть на ее лице все, что она хотела сказать. Как будто она хотела вынести ему приговор. Но она хранила молчание, пока он продолжал свой рассказ.

Снейп ей все рассказал. Что было странно, когда он начинал, казалось, он не мог остановиться. В итоге он открыл гораздо больше, чем собирался. Но в конце концов он понял истинную причину этого визита и рассказал своему коллеге о вступлении Драко в ряды Пожирателей Смерти и его миссии.

«Вы действительно думаете, что он способен на такой поступок?» - спросила МакГонагалл.

«Я уже говорил вам, что принимал участие в его формирующем тренинге. Я также знаю, что Люциус не жалел средств на репетиторов. Драко гораздо хитрее своего отца. Последние пять лет он потратил на то, чтобы строить преданность. позади него. Есть несколько исключений. Мисс Гринграсс и мисс Дэвис наиболее очевидны ".

«Я заметил, что эти двое стараются держаться особняком». МакГонагалл кивнула.

«Дамблдор хочет показать Драко ошибку своего пути, но я знаю, что Драко хочет доказать себя. Он всем сердцем верит, что он такой же безжалостный и беспощадный, как и сам Темный Лорд. Он не заинтересован в обращении к свету. . "

«Этот мальчик всегда был проблемой, но ты всегда защищал его. Почему изменилось сейчас?» - спросила МакГонагалл.

«Я, как и Дамблдор, надеялся, что когда Драко приедет в Хогвартс, он увидит, что его воспитание было наполнено ложью. Маглорожденные могли быть такими же хорошими или лучше, чем чистокровные. Грейнджер определенно доказывает это».

"Тогда почему ты так жесток к ней?" - ледяным тоном спросила МакГонагалл.

«У меня есть репутация, которую нужно поддерживать. Вернемся к теме...» Снейп бросил угрожающий взгляд. «Ко второму году я знал, что это безнадежное дело. Так что я только надеялся предотвратить его превращение в опасный. Но и в этом я потерпел неудачу. Теперь он даже не послушает меня. Я сделаю это, если он добьется успеха, вся наша война закончится, и Темный Лорд победит ».

«Вы действительно верите, что Драко может убить Альбуса?» - спросила МакГонагалл.

«Я знаю это. Дамблдор настолько сосредоточен на том, что делает, что не воспринимает это всерьез. Я сказал вам, что Драко был хитрее своего отца. Я не сомневаюсь, что он выполнит то, что намеревался сделать. Если мы не найдем способ остановить его, который гарантировал бы, что он больше никому не будет представлять угрозы ".

"Что ты говоришь?" - спросила МакГонагалл.

«Я бы посоветовал Азкабан, если бы мог поверить, что его не освободят в считанные недели».

"Еще один прорыв?" - спросила МакГонагалл, и Снейп кивнул.

«Это всегда на столе, если силы Темного Лорда станут слишком тонкими». Снейп вздохнул. «Нет, возможно, он должен быть более постоянным».

«Конечно, ты не предлагаешь… Поцелуй?» МакГонагалл ахнула.

Снейп просто задержал взгляд профессора трансфигурации в течение долгого молчания.

«Он студент. Независимо от того, на что он способен или не может, он все еще ребенок». МакГонагалл пыталась, но знала, что Снейп прав. Как ни было больно ей это признавать, Драко Малфой был одним из худших учеников, которые когда-либо проходили через замок.

"Мне хорошо известно, что вы, как наш директор, разделяете схожие взгляды на учеников, но я также знаю, что вы гораздо более практичны, когда дело касается безопасности ваших подопечных. Я говорю вам, Драко Малфой опасен для всех нас ... С ним нужно разобраться как можно скорее ".

Профессор МакГонагалл вздохнула и очень долго смотрела на Снейпа, взвешивая все, что она услышала сегодня вечером. То, что Дамблдор верил, что каждый может быть действительно хорошим, не было сюрпризом, но то, что он допустил такой потенциально опасный элемент в школе. Если бы директор был настолько ослеплен своими идеалами, что даже он отказался отреагировать на такую угрозу. Профессор знал, что Драко Малфой был хулиганом или, по крайней мере, зачинщиком неприятностей. Но действительно ли он способен на то, что провозгласил Снейп? Мог ли мальчик действительно убить? Что еще более важно, могла ли она пойти на такой риск?

"Как вы думаете, что нам следует делать?"

http://tl.rulate.ru/book/79914/2419910